

Из-за его биологического отца все относились к нему холодно с самого детства. Дети того же возраста кричали и смеялись над ним: "Сын насильника!" Они кидали грязь, камни или консервные банки ему в спину.

Бесполезно убегать домой с плачем и жалобами, ведь, биологическая мать будет смотреть на него с дрожащим от ненависти взглядом, которую легко может почувствовать даже ребенок.

"Лучше бы ты, ублюдок, не рождался никогда!"

Его существование в качестве улики, оставшейся после безобразного преступления слишком напоминало ей о том, что с ней произошло. Этот ребенок, маячащий перед ее глазами, только делает ее еще более истеричной.

Зная, почему другие ненавидели его, он не сопротивлялся, он просто пожимал плечами и убегал, чтобы спрятаться, и он не чувствовал обиды.

Но все равно это грустно.

Очевидно, что это не его вина.

Это естественно, когда его дразнят. В начальной и средней школе этого района пренебрежение и насмешки над ним стали обычным делом. Без особого вреда, к этому легко привыкнуть. Пока у него покорное и безразличное отношение, все в порядке.

Что действительно задевало его, так это, то, что после того, как его перевели в среднюю школу, девочки избегали его.

"Преступные гены передаются по наследству"

Такого рода заявления, которые, вряд ли, являлись обоснованными, внезапно сделали его опасным в глазах девушек.

Да, все они медленно выросли, от полного незнания некоторых вещей кажущихся непонятными до полного осознания.

Он не смел отрицать, что у него не было никаких иллюзий относительно противоположного пола. Он обращал внимание на красивых девушек из соседнего класса, и иногда ему снились странные сны по ночам.

Когда он учился в средней школы, кто-то из той же спальни в общежитии вытащил из-под его подушки журнал с сексуальной актрисой на обложке, в дразнящей позе. Этот инцидент стал причиной того, что он подвергался жестоким насмешкам и издевательствам в течение

семестра. Молодая учительница истории, даже попросила директора отказаться от преподавания в его классе.

Но это все, что он когда-либо делал.

Мальчики того же возраста, все делали то же самое, и они гораздо более откровенны, но только он был высмеян и это его считали извращенцем.

К счастью, после окончания средней школы и поступления в университет в другом городе он почувствовал, что наконец-то выпрыгнул из этих рамок.

Но в конце концов он обнаружил, что, прожив в этих рамках столько лет, он остался той же формы, даже без них.

Трусливый, сутулый, медлительный в движениях, послушный.

Первоначально он думал, что наконец-то сможет свободно и щедро ухаживать за девушками, которые ему нравятся, но после неоднократных неудач он понял, что на самом деле вообще не знает, как взаимодействовать с женщинами. Желая начать новую жизнь в мире вне этих рамок, он был наивен и неуклюж, как младенец, и его повсюду высмеивали.

В результате все оставалось по-прежнему.

Иногда он думал, что судьба человека была решена, вероятно, с момента его рождения.

В противном случае, почему он должен жить такой жизнью из-за того, что он не делал?

***

Ужин был накрыт в спальне. Хотя в так называемой гостиной есть место, где можно посидеть, приличного стола там нет. Это действительно поразило Сяо Мэна. Какие-то вещи были убраны со стола рядом с кроватью, на него поставлена посуда, и он превратится в обеденный.

Он занял единственный стул, который выглядел более-менее удобным, а Цзя Ян сел прямо на деревянную кровать.

Сяо Мэн сидел за узким столом, напротив мужчины в старой футболке, улыбался и говорил: "Пожалуйста, попробуй это". Он был немного не уверен в том, следует ли ему что-нибудь есть в таких условиях, но он протянул свои палочки и рассеянно взял предложенное.

Хотя ужин состоял из простых блюд, Цзя Ян готовил их тщательно, и вкус был неплохим.

Сяо Мэн, вроде, не стал придираться, и он повеселел.

“Моя готовка не так уж плоха, верно?” Словно ученик начальной школы, который просит, чтобы его похвалили за то, что они поступил правильно.

“Ты, - Сяо Мэн, у которого часто бывает холодное лицо, даже улыбнулся, - Можешь иногда...”

Мужчина, который увидел его улыбку, был воодушевлен и стал более разговорчивым: “Эй, ты помнишь Томокаву?”

“Да” Он смутно помнил, что это было знакомое имя в старших классах школы.

“Я видел, как он выступал в гостевой книге онлайн-класса и сказал, что у него родилась еще одна дочь, - восхищалась Цзя Ян. - Это потрясающе, это третья ...”

“Что здесь такого удивительного?” Сяо Мэн подумал, что это было забавно.

“Здорово иметь собственного ребенка”, -Цзя Ян слизнул остатки пищи в уголке рта. “Я тоже хочу вырастить одного. Все равно сын или дочь. Маленькое тельце мягкое и милое. Ты можешь научить его писать, отправить ему в школу и делать с ним домашнее задание ... просто думая об этом так, я с нетерпением жду ...”

Лицо Сяо Мэна стало напряженным, и он тихо фыркнул, не говоря ни слова.

“Говоря об этом, только мы двое остались в одиночестве. Мы еще не женаты. Разве ты не думал об этом?” Цзя Ян поднял глаза и увидел лицо Сяо Мэна совсем близко: “В чем дело?”

А тот просто хотел с силой раздвинуть его губы, засунуть глубоко язык, посасывая, пока это не заставит его задрожать.

Потом сделать еще один шаг, он прижмет его к кровати и жестоко изнасилует. Поскольку он так сильно хочет детей, если мужчина сможет рожать, то он может делать его беременным множество раз.

Сяо Мэн, у которого были эти взрывоопасные мысли, выражение лица стало жутко странным, а его тело горячим под одеждой.

“Кстати, я, возможно, женюсь в следующем месяце.”

Сяо Мэн мгновенно замер, и только что поднявшийся жар тут же рассеялся, а по его спине пробежал холодок.

А мужчина нервно продолжал со счастливым выражением лица: "Я пока не совсем уверен, может быть, лучше подождать, пока у меня будет больше денег на руках. Свадебная церемония будет очень простой, и из гостей планируем пригласить только нескольких знакомых. Ты придешь?"

"Родственников Мейши здесь нет, и у меня не так много друзей. Если будет немного людей, будет более свободно, и атмосфера может быть лучше. На самом деле, я действительно не знаю, как это делается, я хотел бы попросить тебя о помощи, взять напрокат платье, устроить банкет по случаю помолвки или что-нибудь в этом роде, что дешевле..."

Реакцией Сяо Мэна было холодное презрительное фырканье, и человек, который с энтузиазмом фонтанировал, не мог не понять, чтобы его облили холодной водой, и молча закрыл рот.

"Я никуда не пойду."

"..." Выражение лица мужчины было немного несчастным от смущения, и он едва улыбнулся: "Что, приходи не надолго, это не займет у тебя слишком много времени". Он был готов говорить сама с собой, чтобы оживить атмосферу: "У меня есть только один достойный друг, это ты. Если ты сможешь прийти, когда я женюсь..."

"Какой брак? Не смей меня, - Сяо Мэн был еще более безжалостен из-за затаенного негодования в его груди. - Откуда взялись деньги? Если ты хочешь ребенка, то эта женщина, готова родить его? Можешь ли ты себе это позволить? У тебя много долгов, и ты не можешь их вернуть! Тебя можно назвать мужчиной среднего возраста, но ты все еще такой безмозглый!"

Мужчина выпрямил спину, чтобы возразить, но промолчал. В конце концов, он не захотел опускать глаза, как при ссоре: "Давай перестанем говорить об этом, просто поедим".

В его голосе прозвучало легкое разочарование, и движение по сбору овощей с тарелки стало вялым.

Сяо Мэн энергично бросил палочки для еды, его пальцы слегка дрожали, у него действительно было желание разорвать на мужчине одежду и изнасиловать его на месте.

"Я ухожу." Прежде чем сделать какую-нибудь глупость, он грубо оттолкнул стул и встал.

"Сяо Мэн!" Мужчина не мог сразу встать с кровати, зажатый столом, поэтому он поспешно схватился его за угол одежды: "Что не так?"

"Я возвращаюсь в компанию, у меня сверхурочная работа." Сяо Мэн равнодушно и снисходительно посмотрел на худощавого мужчину.

“Ты...” Цзя Ян поперхнулся, глядя на блюда, которые остались почти не тронутыми, “Давай поговорим после еды. Погода такая жаркая, что завтра все это испортиться. Жаль.”

“Кто может есть такую дешевую дрянь? У тебя есть хоть какая-то гордость, чтобы угощать гостей таким блюдом?”

Мужчина задрожал, отдернул руку, пристыженно опустил голову и слегка поперхнулся.

Не имея возможности позволить себе нежную желтую рыбу, он присел на корточки перед рыбным прилавком и выбрал дешевую и мелкую. После варки он одну за другой удалил кости из середины и приготовил рыбный суп. Он был вкусным. Креветки стоят дороговато, но маленькие намного дешевле. После того, как он чистил их весь день, он, наконец, приготовил небольшую миску креветок размером с рисовые зернышки.

Его пальцы и глаза ужасно болели, но он все равно был очень счастлив, когда почувствовал давно забытый роскошный аромат. Он надеялся, что Сяо Мэн хоть немного это понравится.

Конечно, как бы усердно он ни работали, креветки - мелочь, а дешевая рыба - это дешевая рыба.

С его стороны было глупо возлагать на этот ужин какие-то надежды.

“Сяо Мэн.”

Когда он толкнул дверь и уже собирался уходить, то услышал за спиной сдавленный умоляющий голос мужчины: “Ты придешь на свадьбу?”

“Что мне там делать?” Сяо Мэн усмехнулся.

“Но мы были друзьями столько лет...”

Прежде чем он закончил говорить, Сяо Мэн вышел и холодно хлопнул дверью.

Хотя было ясно, что он слишком остро реагирует, даже несмотря на то, что Цзя Ян был слаб, он не проявил инициативу, чтобы прийти и помириться. Ожидая, Сяо Мэн не мог не чувствовать сожаления.

Думая, что, возможно, Цзя Ян уже женился, не сообщив ему, он даже мечтал проклясть эту чертову свадьбу.

ЭТО ГЕРОИ В ДОРАМЕ:

<http://bllate.org/book/13892/1224690>